
Народные художественные промыслы в этнокультурном пространстве Северного Кавказа: традиции и современность

Шабанова М.В.

Статья посвящена рассмотрению наиболее распространенных видов, жанров, направлений народных художественных промыслов народов Северного Кавказа. Автор подчеркнул важную роль народного искусства в процессе сохранения и передачи этнокультурного наследия народов северокавказского региона. Особое внимание уделено актуальному вопросу единства и целостности Северного Кавказа, как уникального цивилизационного ареала.

Ключевые слова: коллективное творчество, этнокультурное пространство, северокавказский регион, изобразительные средства, межкультурный диалог, художественные промыслы и ремесла, традиция, новация

The article is concerned with the most widespread national artistic trades classes, categories, trends of North Caucasus nations. The author outlined the important role of popular art in process of conservation and transmission of ethnocultural inheritance of North Caucasus region nations. Particular attention is paid to actual point of North Caucasus unity as unique civilized area.

Key words: collective art, ethnocultural space, North Caucasus region, figures of speech, cross-cultural interaction, artistic trades and handicrafts, tradition, novation

В начале XXI столетия особенно важной становится проблема сохранения традицион-

ных элементов этнических культур. Поэтому современный этап развития российского общества характеризуется повышенным интересом к народной культуре как среди ученых, так и самой широкой общественности. Процессы глобализации, усиление взаимозависимостей и возрастание возможностей катастрофических рисков для современного человечества стимулируют одновременно как внедрение и укоренение универсальных ценностей, так и ренессанс исходных этнических установок и ценностей, общность которых может выступить основой для формирования новой духовной целостности нескольких этносов. Индивидуальный и групповой опыт прошлого, кристаллизующийся в исторической памяти, в системе ценностей, в традиционной картине мира, религиозных верованиях, фобиях, национальных мифах, актуализируется в той мере, в какой современные ситуации интерпретируются по аналогии с ситуациями историческими. Однажды апробированные и закрепленные вековыми привычками образцы мышления и поведения выступают основой настоящих и будущих реакций этноса на «вызовы» внешней среды.

Для многонациональной и поликонфессиональной России, объединяющей множество культурно разнородных этносов, жизненно важно выстроить продуктивную систему межкультурного диалога, творчески переосмыслить имеющийся опыт и выработать новые пути взаимообогащения культур, в том чис-

ле — с культурами народов Северного Кавказа. Кавказ представляет собой один из интереснейших в культурном отношении российских регионов, по выражению Ю.А. Жданова, — «солнечное сплетение Евразии» [2, С. 138]. Пожалуй, ни в одной другой части России не встретится столь большого разнообразия самобытных культурных традиций различных народов, которые были бы сосредоточены на достаточно компактной территории. Этот регион издревле находился на пересечении интересов и коммуникаций нескольких цивилизаций, и сегодня он является объектом разнонаправленных воздействий, в которых основное место занимают противодействующие процессы глобализации и усиления традиционалистских тенденций.

На протяжении длительной истории на Северном Кавказе сформировалось множество этносов, каждый из которых уникален. Однако общность исторической судьбы, географических условий, интересов, а также механизмов социально-правового регулирования и ряда духовных черт позволяют исследователям говорить о формировании северокавказской цивилизации, обладающей неповторимым местным колоритом, не встречающимся более нигде, и выделить Северный Кавказ в качестве целостного в культурном плане региона. В отличие от этносов и культур многих других регионов интенсивного межэтнического взаимодействия здесь сохранился кавказский тип культуры и антропологический тип населения. И самое главное — активные контакты друг с другом помогли народам этого региона не только сохранить свою самобытность, но и выработать общие черты психологии, нравственности, обычного права, традиционной культуры. Одним из главных составляющих традиционной культуры являются народное искусство и народные художественные промыслы. Это один из массовых и наиболее близких человеку элементов народной культуры, в котором аккумулируется и посредством семиотической системы транслируется социокультурный опыт этноса или группы этносов. Будучи синтезом материальной

и духовной культуры, материализуя в предметах быта этническое мировоззрение, народные промыслы соединяют ремесло с художественным творчеством в процессе производства изделий. Художественная традиция, на которой зиждется народное искусство — это определенный комплекс изобразительных средств: образно-сюжетный, композиционный и колористический строй с набором технологий и инструментария, свойственный лишь определенному этносу или близким в культурном и историческом развитии группе этносов.

*Национальная одежда народов
Северного Кавказа.*

Сегодня народы северокавказского региона переживают достаточно сложный период истории. Напряженность социально-политической обстановки актуализирует исследование всех проявлений культуры, стабилизирующих жизнь в регионе. Из всех феноменов культуры, раскрывающих ее духовное пространство, наиболее показательным являются народные художественные промыслы как «ключ», приоткрывающий дверь в тайну культурной самобыт-

ности народов Кавказа. Традиционная культура Северного Кавказа формировалась и развивалась в условиях повседневного быта и была связана, прежде всего, с созданием определенных материальных благ. Как следствие, свое эстетическое чувство и стремление к гармоничному выражению мироощущения народы Северного Кавказа реализовали не в изобразительных, а в «условных» искусствах. Народные художественные промыслы и различные виды декоративно-прикладного искусства народов Северного Кавказа являлись традиционным способом воспроизводства этнических характеристик (наряду с языком, семьей, поселенческой общиной, обычаями). Они играли заметную роль в сохранении и воспроизводстве культурной формы организации жизни, поскольку выражали представления об устройстве мира, закрепляли традиционные виды труда и его разделение (за гончарным кругом работают только мужчины, а расписывают изделия всегда женщины; в ауле Балхар, напротив, гончарным ремеслом занимаются только женщины).

Народные художественные промыслы являлись и экономическим подспорьем для той или иной общины, важным источником ее жизнеобеспечения. Так, отдельные селения специализировались на художественной обработке древесины, другие — на обработке металла, третьи занимались ковроткачеством или же производством керамики. Важной особенностью северокавказского орнаментального искусства была его способность сохранять вплоть до XIX века архаичный характер, основанный на древнейших представлениях о мироздании. Система северокавказского орнамента фиксирует насущные проблемы и условия жизни коллектива, отражает его историческую память, этническую, национальную специфику отношений человека и природы. Архаичный орнамент народов Северного Кавказа (особенно дагестанский) характеризуется целым рядом признаков: геометричностью начертания элементов, свободной композицией, простотой, лаконичностью, но не однообраз-

ностью. Именно эти черты резко отличают его от искусства стран ислама и Европы.

Культура и искусство народов Северного Кавказа формировались на фоне бесконечных войн и постоянной борьбы с природой за выживание. В результате выработались основные специфические качества традиционного северокавказского декоративно-прикладного искусства: оно сурово и монументально (как местный пейзаж), оптимистично и жизнерадостно (как «вкус» очередной победы). Но в любом случае оно не знает регулярности, так как ее нет ни в местном ландшафте, ни в трудовой деятельности людей, живущих в этих условиях. Образцы художественных промыслов и ремесел, возрождение их традиционных видов являются «связующим мостом» в местах «прерыва» культурного развития (преемственности) в условиях миграции народов Северного Кавказа. Более того, в настоящий момент северокавказское декоративно-прикладное искусство можно рассматривать как «стабилизатор» кризисных ситуаций, возникающих в регионе. Эта область современного искусства наиболее необходима, богата, разнообразна и максимально перспективна среди всех других областей художественного творчества. Однако не вся продукция художественно-практической деятельности может соотноситься с произведениями народных ху-

Унцукульские изделия.

дожественных промыслов, тогда как само декоративно-прикладное искусство вполне может стать неотъемлемой частью многих отраслей экономики (например, мебельное производство, текстильное производство, пошив одежды, обуви и т.д.), сообщая создаваемым изделиям утилитарное и художественное значение.

Одним из наиболее древних и повсеместно распространенных является гончарный промысел. Кавказское гончарство является реальным конспектом мировой истории обработки глины. В Армении сохранялись навыки женского лепного изготовления керамики, отражавшие раннюю стадию обработки глины. О глубокой древности керамики в Балхарах свидетельствуют, наряду с пережитками матриархата в его организации (мастера только женщины), древнейшие мотивы в декоре. Они присутствуют в дагестанской керамике с 3-го тысячелетия до нашей эры. У балхарцев в процессе долгого развития и совершенствования керамической росписи в орнаментальных формах выработались очень интересные и своеобразные черты, присущие только этому виду искусства. Вся роспись, начиная с горизонтальных поясов и кончая деталями узора, наносится на ножном гончарном круге, при медленном его вращении без предварительных замыслов и раздумий. Это, в свою очередь, предопределяет абсолютную неповторимость и бесконечную изменяемость орнаментальных композиций балхарских рисовальщиц. В настоящее время производится более 30 видов различных изделий. Каждое неповторимо из-за своеобразной красоты и законченности формы, отвечающей назначению в быту. Наиболее распространены большие хозяйственные кувшины без ручек, специальные водоносные кувшины, маслобойные кувшины, подойники, кувшины с носом для умывания, небольшие кувшины для воды, открытые чаши для молочных продуктов, декоративные тарелки, кружки, вазы, и т.п. В разных районах на быстром круге формируют керамику мужчины, представляя стадию развитого ремесленного производства.

Археологические материалы раскопок на территории Северо-Западного Кавказа сви-

детельствуют о древнейшем гончарном промысле, датируемом V—IV вв. до н. э., а вылепленные от руки, на гончарном круге сосуды, кувшины, миски и кружки являются первыми произведениями прикладного искусства адыгов. Искусство керамики занимало важное место в жизни этого народа: ее использовали для хранения продуктов, для питья, особое место керамика занимала в погребальном обряде адыгов. Благодаря захоронению культуры адыгов сохранились древние предметы керамического, оружейного, кузнечного и ювелирного искусства. Керамика служила выражением языческих культов — тотемизма, скотоводческого культа Амышы, культа Созереша, огнепоклоннического культа, которые имели свои обозначения: скотоводческий культ отражался в сосцевидных налепах, зооморфных ручках и символах; огнепоклоннический культ выражался в изображении креста и солярных знаков и т.д. Древняя меотская керамика характеризуется отличительным черным цветом, имеющим оттенки от серого до желтоватого и голубоватого оттенков. Керамическая посуда украшалась нарезным орнаментом, линейным лощением, зооморфными стилизованными изображениями.

Древние корни имеет также кузнечество. Собственная металлургия Кавказа во все времена существовала только в Армении и на Северо-Западном Кавказе (адыго-абхазо-сванский регион), Дагестан работал на привозном сырье, особенно ценились русские кустарные гвозди. Из железа делали орудия труда, очень важные очажные предметы, оружие. Металл, художественный металл, торовтика, металлопластика — это терминология, обозначающая художественную обработку металла, которая зародилась во времена добытия человеком медной руды, выплавки меди, получения бронзы и железа. К древнему металлургу, «огненному мастеру» относились с особым уважением и великим страхом. Художественный металл майкопской культуры IV—III тыс. до н. э. представлен произведениями, вошедшими в сокровищницу мирового искусства. Произведения художественного металла из Курджипского, Келермесского, Уляпского,

Колосовского, Белореченского курганов являются шедеврами прикладного искусства. Изделия адыгских мастеров XVIII—XIX вв. восхищали многочисленных путешественников, купцов, которые отмечали высокое мастерство и умение оружейников и ювелиров. Из меди делали различную домашнюю утварь: медные большие блюда, тазы, большие и малые сосуды для воды, подойники, кружки. Чтобы избежать вредного действия меди, сосуды лудили. Обилие медной посуды в доме было признаком зажиточности, и потребность в такого рода изделиях была велика. Основным приемом обработки была выколотка изделия или его деталей из медного листа, литые изделия были редкостью или, как кубачинские котлы с фигурными изображениями, высоко ценимыми раритетами. На дорогах Южного Кавказа можно было встретить бродячих мастеров-медников, за спиной которых в кожаном мешке были различной формы молоточки, наковаленки и инструменты для чеканки и гравировки. В городах и горных селениях находились стационарные мастерские.

Неотъемлемой частью этнохудожественной культуры Северного Кавказа является ручное ковроткачество. На территории данного региона нет уголка, где бы ни ткали различные виды ковровых изделий. Но особенно прославились мастерством исполнения, красотой узоров и цветовых сочетаний высокохудожественные ворсовые и безворсовые ковры лезгинских и табасаранских мастериц. Современные исследования показывают, что жители Дагестана еще в эпоху бронзы занимались прядением и ткачеством. В XII в. Дагестан превращается в важнейший центр экономики, торговли и художественной культуры Кавказа. Торговые связи со странами Переднего Востока и Средней Азии способствовали появлению ковровых изделий культового назначения (намазлыки, молитвенные коврики). Дербент как крупный торговый город на Каспии славился красками, добываемыми из трав, кустарников, которыми окрашивали шерстяные нитки. Здесь получило широкое распространение выращивание естественного красителя — марены. Развитие женских художе-

ственных ремесел, связанных с ковровым производством, получило распространение на всей территории Дагестана. Этому также способствовало и наличие сырья, и избыток свободных рук. После многих веков развития этого вида искусства, уже в XIX в., по мнению ученых-исследователей, сформировались самобытные центры ковроткачества среди лезгин, табасаранцев, аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев, сосредоточенные в Южном, Центральном и Северном Дагестане. Ковровое искусство многообразно и богато. По характеру узоров и технике исполнения его можно разделить на три основные группы: ворсовые, безворсовые и войлочные. Войлочные ковры являлись главным украшением интерьера. Классический войлочный ковер у адыгов, карачаевцев, черкесов окрашен в три цвета — черный, серый и белый. Древнейшим мотивом украшения ковров являются ромбы в сочетании черно-белого контраста на сером фоне. Орнаментальные элементы сочетаются в бесконечном разнообразии линейно-графических, тональных и цветовых композиций. Функциональное использование войлочных ковров в современном мире претерпело изменения, в связи с чем производство технологически сложного войлока было отодвинуто временем. С 2000 года частично идет возрождение производства ковров, но, к сожалению, эти положительные тенденции не способны кардинальным способом решить проблему сохранения промысла в северокавказском регионе.

Многие условия способствовали тому, что на Кавказе возник очаг изготовления оригинального оружия, особенно холодного. Любой свободный мужчина был вооружен кинжалом, типичным был кинжал-меч с прямым лезвием. В средние века распространилась сабля иранского образца, имевшая местные подражания, в XVII—XIX веках в среде адыгских народов была изобретена шашка, ее специфически кавказский облик пленил воинов многих народов, вплоть до российского офицерства. Благодаря этому в конце XIX века выжили оружейные центры Дагестана, Тбилиси и других мест. Примечательной чертой кавказского оружия было

использование форм и клейм оружия иранского, турецкого, европейского происхождения в сочетании с собственными изобретениями. Их переплетение создавало уникальные образцы, созданные оружейниками глухих ущелий. Издавна дагестанские и ингушские мастера славились своим клинковым оружием, одни из них специализировались на производстве холодного оружия, другие — огнестрельного, некоторые занимались его украшением.

Дерево также занимало важное место в материальной культуре всех народов северокавказского региона. Его обработка процветала в лесистых районах, особенно среди дагестанцев, кабардинцев, ингушей, адыгов, осетин. Характерной чертой резьбы по дереву у этих народов являются выразительные орнаменты, строго соответствующие характеру декорируемого изделия, подчеркивающие красоту формы, материала, художественного образа. Утварь из дерева заменяла металлическую и керамическую. Обращает на себя внимание не только изготовление такой мелкой утвари, как ложкарники, солонки, сундучки для рукоделия, но и крупных предметов, например, больших резных ларей для зерна. В настоящее время ассортимент деревянных изделий в быту северокавказских народов претерпел некоторые изменения — меньше стало выпускаться посуды, но больше мебели, увеличилось производство сувениров из этого материала. Инкрустацией по дереву славилось аварское селение Унцукуль. В горах Большого Кавказа в старинных жилищах центральное место занимал резной деревянный столб, подпиравший матицу и являвшийся семейным святилищем.

На территории северокавказского региона широкое распространение получило кожевенное ремесло. Обработка кожи крупного рогато-

го скота всегда считалась обязанностью только мужчин. «Шкуры волов, коров, телят и др. через два-три дня после снятия с животного растягивают на полу и слегка солят. Натянув концы шкуры, их прибавают к земле, просушивая таким образом несколько дней. Потом шкуру кладут на чердак рядом с дымоходом и коптят. После этого разрезают на несколько узких продолговатых кусков. В прошлом обработка кожи производилась при помощи кожемялки общекавказского типа. Из обработанной кожи изготавливали горскую обувь, веревки, сбруи и т.д.» [1]. С обработкой кожи было связано и седельное производство, изготовление конского убранства, предметов военно-походной жизни и домашнего обихода. Тиснение по коже имеет глубокие корни, что подтверждают луки, налучья, колчаны, гориты, датируемые VII — первой половиной X вв. н. э. Например, адыги использовали два способа тиснения: холодный и горячий, а особо богатые изделия дополняли подкраской золотом. Во всех республиках Северного Кавказа сохраняется необычайное разнообразие вариантов народной художественной традиции внутри отдельных видов промыслов, что связано с наличием разных природных материалов, определявших в значительной степени технологию их обработки при производстве художественных изделий. Вместе с тем большую роль играли взаимовлияния с соседствующими народами, искони обрабатывающими эти материалы. В современных условиях наблюдается рост этнического сознания, а «это порождает процесс обращения к народным художественным промыслам и традиционной культуре в целом как к носителнице жизнеутверждения и идеи гармоничного отношения человека с природой» [3, С. 334] и социумом.

Литература:

1. Дзуцев Х.В. Народные художественные промыслы осетин // Северо-Осетинский центр социальных исследований Института социально-политических исследований РАН: <http://www.projects/33/> (дата обращения: 31.01.2011).
2. Жданов Ю.А. Проблемы теории и истории культуры. Изд. 2-е, перераб. / Ростов н/Д: Наука-пресс, 2005. — 278 с.
3. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры. — М.: Изобразительное искусство, 1983. — 344 с.